

Из-под земли вырвался сноп белого дыма, и под мелодичный перезвон колокольчиков рядом с почтовым ящиком небольшого особняка возник телефонный бокс.

Кендоджи вошел в дом и увидел, что его внука Улала общается с призванной ею пандой.

— Ау! Ау-ау!

— Что такое?

Услышав предупреждение зверя, Улала обернулась. Увидев стоявшего позади дедушку, она от радости подпрыгнула на месте.

— Дедушка! Ты вернулся! — Улала подбежала к Кендоджи, схватила его за руки и с надеждой заглянула в глаза. — Ты пришел, чтобы забрать меня к сестре?

— Улала... — Кендоджи на мгновение замолчал, собираясь с духом, но слова застряли у него в горле.

А как же энергия Найи в Улале? Хотя он не состоял в рядах Мен-рыцарей и не мог чувствовать эту энергию столь же отчетливо, уровень его магической силы и кровное родство позволяли ему ощущать даже слабые колебания.

Но сейчас он чувствовал лишь собственную магическую энергию Улалы. Ни единого намека, ни малейшего отголоска силы Найи.

Чувство беспомощности накрыло Кендоджи с головой. С трудом успокоив внуку, он развернулся и направился обратно в кабинет директора.

Почему всё так обернулось? События вышли из-под контроля и полностью отклонились от его расчетов. То, что Улала больше не принцесса Найя, было одновременно и благом, и проклятием. Согласно его прежнему плану, Пять Звезд должны были собраться после прибытия Улалы, и вместе с силой Найи это создало бы печать, которую Темному Лорду было бы невозможно преодолеть, пытаясь прорваться через подземные каналы.

Его эгоистичное желание укрепить печать... никто не знал, чем это обернется при прямом столкновении. Чем пришлось бы пожертвовать — всей Академией Мен или самой Улалой? Теперь же выбор с него сняли, вернув всё к самому источнику.

Дзинь.

Кендоджи поднял взгляд: звук доносился от коммуникатора. Он активировал устройство, и в развернувшемся световом проекторе появилось лицо мужчины — суровое, но поразительно

красивое.

— Директор Кендоджи.

— Глава клана Сисер, приветствую. Что-то случилось, раз вы решили связаться со мной?

Экран мигнул, и раздался слегка хриплый голос:

— Директор Кендоджи, боюсь, вам придется прибыть в поместье Сисер лично.

Мужчина замолчал, и изображение на экране сменилось. Когда картинка стабилизировалась, Кендоджи увидел символ принцессы Найи.

Директор всколыхнулся и в возбуждении поднялся со своего места:

— Глава Сисер, где вы нашли...

Кадр снова дрогнул, сфокусировавшись на изможденном лице мужчины.

— Директор, по связи такие вещи не обсуждают. Я верю, что вы скоро будете у нас. Мой дом всегда открыт для вас.

— Директор Кендоджи!

Увидев, что мужчина поспешил навстречу, чтобы поприветствовать его, Кендоджи ускорил шаг и пожал ему руку.

— Старейшина Лин Юнь!

После короткого обмена любезностями Лин Юнь коснулся кольца на пальце, и пространство вокруг них исказилось — они оказались в герметичном помещении. Кендоджи огляделся по сторонам, и всё, что он хотел сказать, сменилось тяжелым вздохом.

— Эх... Старейшина Лин Юнь, давно не виделись. Ваша магическая сила достигла невероятных высот!

Лин Юнь взмахом руки призвал кресла. Они сели, но молчание затянулось, став почти осязаемым в этом закрытом пространстве.

— Старейшина Лин Юнь, о чем вы хотели поговорить? — первым нарушил тишину Кендоджи.

Услышав этот вопрос, мужчина напротив словно надломился: он подался вперед и обхватил голову руками.

— Директор Кендоджи, вы наверняка слышали о недавних событиях в семье Сисер. У меня было два сына. — Лин Юнь поднял глаза, полные боли. — Младший скончался от болезни истощения магической энергии. А теперь... — он сглотнул ком в горле, — этот символ появился на моем старшем сыне.

Кендоджи широко открыл глаза, потрясенный до глубины души.

— Как такое возможно? Что же там произошло?

— Он и его спутники оказались втянуты в заговор темных сил. Темный Лорд не знал, что Лин Бай — мой сын; он хотел лишь взять их группу под контроль, чтобы потом, когда младший сын остался один, нанести удар. — Лин Юнь сжал кулаки. — Вы знаете, что наш род относится к стихии природы — мы, по сути, являемся природными врагами Темного Лорда.

Он давно мечтал уничтожить наш клан, но мы всегда были едины, как неприступная крепость. В этот раз он хотел нанести нам смертельный удар. Как глава клана, я не могу раскрывать всех деталей случившегося. Мой старший сын с детства, согласно правилам клана, жил вдали от нас, воспитываясь в тренировочном лагере под присмотром старейшин. Он никогда не покидал пределов лагеря, кроме как для выполнения заданий.

Лин Юнь разжал побелевшие от напряжения пальцы.

— Он — наш Белый ребенок, то, что в миру называют тeneвым стражем. Он никогда не общался с людьми и не ведает, насколько коварны могут быть их сердца. Я не понимаю, почему символ Найи проявился именно на нем, но знаю одно: этот путь ему предначертан, и он не может его избежать.

С каждой фразой Лин Юнь становился всё более взволнованным. Он вскочил и схватил Кендоджи за руки.

— Директор Кендоджи, я лишь прошу об одном: пусть он вернется живым. Вы можете просить о чем угодно — даже если придется поставить на кон весь мой род, я готов!

Кендоджи, чувствуя силу, с которой тот сжимал его предплечья, вспомнил об Улале. Разве он сам не чувствовал то же самое, когда узнал, что она — Найя? Он не мог не проникнуться сочувствием.

— Разумеется. Принцесса Найя — героиня нашей Академии Мен и всего народа Кварк. Мы

сделаем всё, чтобы обеспечить его безопасность.

Лин Юнь почувствовал, как на сердце стало чуть легче. Он посмотрел в сторону — из-за особенностей пространства там была лишь бесконечная тьма — и тихо произнес:

— Лин Бай с детства рос вдали от обычной жизни, поэтому он очень чист душой. Когда он прибудет в Академию, я прошу вас, директор, уделить ему внимание и наставить на верный путь.

Кендоджи кивнул, его взгляд был тверд:

— Не беспокойтесь. В Академии Мен царит магия любви и справедливости, у нас выстроена строгая система защиты. Принцесса Найя уже здесь, Пять Звезд скоро соберутся. Когда это случится, печать на подземных каналах можно будет открыть только снаружи, что абсолютно невозможно. Даже без печати, под защитой моего магического барьера, Темный Лорд, лишенный своих магических камней, не сможет прорваться.

<http://bllate.org/book/20826/2096390>